

Бой под Тарановкой

А в марте 1943 года здесь всё клокотало. Земля сотрясалась от разрывов бомб и снарядов, от гусениц танков дрожала. Пылали здания, клубы дыма заволокли село и станцию. Пять суток наши воины защищали Тарановку от врага, который своей атакой пытался отбросить наши части.

Ещё в конце февраля 1943 г. решением Воронежского фронта приняты меры к созданию второго оборонительного рубежа вдоль северного берега реки Мжа в полосе от г. Змиева до г. Мерёфы, что южнее г. Харькова, чтобы не дать врагу потеснить наши части. С этой целью за счёт внутренней группировки войск фронта и прибывших свежих сил выдвигается 25 гвардейская стрелковая дивизия, 62 стрелковая дивизия и 1-й отдельный чехословацкий батальон.

27 февраля по боевой тревоге 25 гвардейская стрелковая дивизия вышла в район Змиева, где получила боевую задачу – подготовить оборону северного берега Мжи. Выполнить этот приказ было нелегко. Дивизия находилась в это время в районе городе Валки (в 80 км от нового рубежа). Нужно было в течение суток пройти это расстояние. В это время началась весна. Преодолев все трудности марша, 28 февраля дивизия заняла новый рубеж, а 1 марта приступила к оборудованию рубежа на северном берегу реки, расположенного на холмистой гряде, через которую проходили железные и шоссейные дороги.

78-й гвардейский стрелковый полк вышеназванной дивизии был выдвинут вперёд, к селу Тарановка и занял 8-километровую линию обороны этого села и железнодорожного переезда.

Командир 78 полка построил оборону в два эшелона. Оборона переезда была поручена первому взводу 8-й стрелковой роты под командованием лейтенанта Широина П. Н.

Командир полка Билютин указал своим войскам на то, что противник обязательно направит свои крупные силы, чтобы овладеть селом и переездом. Поэтому взвод Широина необходимо усилить 45-мм пушкой с большим количеством снарядов, противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью, чтобы любой ценой удержать в своих руках.

Командиру полковой артиллерии ст. лейтенанту Амшаркину Е. Е. было приказано поддержать своей огневой мощью подразделения полка. Кстати, у батареи были в это время не, только, свои орудия, но и трофейные, 75-мм орудия с несколькими пагонами снарядов к ним. К утру следующего дня шесть орудий этого калибра были установлены на огневых позициях батальона. Когда командир Широин получил боевую задачу, его гвардейцы находились в небольшой ложине, в 60 метрах от железнодорожного переезда. Вечером, после дневной оттепели, стало подмораживать. Широин вместе с командирами отделений вышел к переезду и поднялся на железнодорожную насыпь. Перед ним открылось поле, покрытое снегом. Справа виднелось село, слева одиноко стояли здания полуразрушенной станции Беспаловка. Издалека доносился гул артконнады.

Гвардии лейтенант, осмотрев местность, решил построить взвод углом вперёд – вдоль железнодорожной насыпи, откуда местность хорошо просматривалась. На самом переезде было приказано занять оборону третьему отделению взвода. Для поддержки ему было выделено оружие гв. сержанта Комарова. Уступом назад справа насыпи заняло оборону второе отделение гв. сержанта Седых, а слева – первое отделение гв. сержанта Болтушкина. Командный пункт командира взвода был оборудован в полуразрушенной железнодорожной будке. Там находился и наш земляк Шкодин Пётр Тихонович. Несмотря на большую усталость, после марша и наступившую темноту, широнинцы сразу начали рыть окопы и ходы сообщения.

Обходя взвод, Широнин призывал солдат рыть быстрее, чтобы ждать врага уже в окопах. Это будет гораздо лучше, чем обороняться за кочкой или бугром.

За несколько часов в мёрзлом грунте были открыты окопы полного профиля. Артиллеристы подвезли снаряды к трофейным пушкам. Только к утру, утомлённые тяжёлой работой, гвардейцы задремали на дне окопов.

Около 12 часов 1 марта из политотдела дивизии получен срочный пакет. В нём было обращение Военного Совета Воронежского фронта к войскам, призывавшее отразить вражеское наступление и не допустить прорыва нашей обороны.

«Коммунисты и комсомольцы должны быть в первых рядах, личным примером воодушевлять бойцов на самоотверженность, мужество, отвагу и героизм в бою», – говорилось в этом обращении. Политотдел 78 г.с.п. зачитал это обращение Военного Совета фронта перед активистами полка и заявил, чтобы содержание обращения было доведено до каждого бойца.

Во второй половине дня командир 78 г.с.п. полковник Билютин обошёл все подразделения своей части и отозвался одобрительно о сооружении позиции. Он высоко оценил и позицию широнинского взвода. Широнин дополнительно к сооружённой обороне приказал каждому отделению своего взвода вырыть по ту сторону железнодорожной насыпи щели, чтобы из них можно было бросить гранаты по вражеским танкам, если они подойдут вплотную к их позициям.

К вечеру 1 марта осталось лишь замаскировать оборонительные позиции, но страшная усталость и наступившая ночь не позволили выполнить эту работу. Для наблюдения за врагом были выделены солдаты в каждом отделении взвода.

2 марта утро было морозным. Сквозь облака проглядывало солнце. Воины, позавтракав, принялись маскировать позиции. Нужно было присыпать землю снегом. Но завершить эту работу не удалось. В небе появился вражеский самолёт-разведчик. Он кружил над позициями полка. «Теперь жди бомбардировщиков» – говорил Широнин. И действительно в небе показались две группы «юнкерсов». Одна группа отделилась к железнодорожной станции и переезду, другая – с. Тарановку. В течение 40 минут сбрасывали они свой смертоносный груз на станцию Беспаловку и

на переезд южнее Тарановки, где был расположен взвод гвардии лейтенанта Широина. Бомбы рвались по обеим сторонам насыпи. У обороняющихся появились потери. У широнинцев был убит командир сорокапятки сержант Комаров. Ранен был второй номер орудийного расчёта. Невредимым остался наводчик – гвардии рядовой Тюрин А. Н.

Командир взвода вызвал к себе гвардии старшину Нечипуренко и направил его в помощь Тюрину. Командир взвода указал ему, чтобы бить по врагу только прямой наводкой, с расстояния не более 200-300 метров.

В 8 часов утра, после бомбардировки с воздуха, враг начал обстрел наших позиций из артиллерии. Лишь потом немцы перешли в наступление. На позиции полка ползло до 70 вражеских танков и штурмовых орудий, поддерживаемых пехотой. По ним был открыт огонь всего взвода. Начался неравный поединок. Сорокапятка Тюрина подбила два фашистских танка. Третий, приблизившись к переезду, был гранатой подбит бойцом Прудилиным, который и сам пал смертью храбрых. Четвёртый танк врага сумел выскочить на железнодорожную насыпь, но пушка Тюрина после двух выстрелов подожгла и его. Сержант Вернигоренко траком от гусеницы согнул ствол танкового пулемёта, чтобы он умолк. Возвращаясь в окоп, Вернигоренко был сражён вражеским автоматчиком.

Расчёт 45-миллиметрового орудия усилили огонь. Враг не выдержал и отошёл. В этом бою командир взвода Широин был ранен в руку. Ранены ещё четыре солдата, но никто из них не пожелал уйти в полковой медпункт. Командир взвода в минуты затишья успокаивал и ободрял солдат своего взвода: «Главное, – говорил он, – берегите себя. Выжить и победить – наша задача!»

Вторая атака немцев началась. Как всегда, после артиллерийского обстрела позиций взвода. Вражеские танки снова двинулись, сосредоточив весь огонь на 45-мм пушке. Вражеским осколком был тяжело ранен командир этого орудия Тюрин. У пушки остался Сергей Нечипуренко, который успел подбить бронетранспортёр и танк. Но вот другой танк. На полном ходу ворвался на огневую позицию пушки и раздавил её. Нечипуренко был тяжело ранен. В ряду сопротивляющихся продолжал бить врага и наш земляк Шкодин Пётр. Благодаря сопротивлению оставшихся, напряжение боя стало спадать. Но через некоторое время враг снова двинулся на окопы широнинцев, стреляя с коротких остановок. Трое широнинцев с гранатами рвались им навстречу. Три танка остановились, но и сами бойцы погибли в неравном бою. Пехота врага, прикрылась танками, подошла к нашим окопам. Началась рукопашная схватка. В этой схватке было уничтожено двадцать вражеских солдат. Четверо героев взвода погибли в этой неравной схватке.

Встретив такой решительный отпор, враг вынужден был отойти, оставив на поле боя, ещё пять танков и более 50 убитых. Сильно поредел и взвод Широина. В нём осталось четырнадцать бойцов, причём, несколько из них были ранены. В рукопашном бою ещё раз был ранен Широин.

Но враг не унимался. Снова взвод подвергся удару бомбардировщиков, артиллерийскому обстрелу и атаке танков с пехотой. Защитники, подпустив противника на близкое расстояние, открыли ружейно-пулемётный огонь, заставив залечь вражескую пехоту. Но танки противника двинулись вперёд. В этот момент сержант Болтушкин подорвал гранатой танк. Бой ни на минуту не ослабевал. Один за другим гибли герои, но оставшиеся в живых не отступили, ни на шаг. Осколком снаряда в третий раз был тяжело ранен командир взвода Широнин. В строю осталось только семь гвардейцев. Среди них и наш земляк из Лопухинки Губкинского района Шкодин Пётр Тихонович. Они продолжали бой с врагом. Гвардии рядовой комсомолец Шкодин, увидев, что вражеское штурмовое орудие начало обходить позицию, устремился наперерез фашистской машине. Когда брошенная им граната разорвалась, штурмовое орудие врага неуклюже съехало с железнодорожной насыпи в кювет и загорелось. Шкодин быстро вернулся в расположение взвода и продолжал стрелять из автомата.

Тем временем из подошедших двух бронетранспортёров выскочили вражеские автоматчики. На железнодорожной насыпи завязалась смертельная схватка. Семёрка наших гвардейцев огнём автоматов и гранатами уничтожила гитлеровцев. В этой схватке солдат-грузчик из Улан-Удэ – Чертенков схватил автомат за ствол и начал налево и направо крушить гитлеровцев. В разгар схватки он был сражён очередью врага.

Эта, третья по счёту, атака также захлебнулась. Защищали оборону взвода только пятеро – Букаев, Топоров Александр и другие.

В 20 часов 2 марта на помощь героическому взводу подоспело подкрепление, посланное командиром полка. 3 марта бой достиг наивысшего напряжения. Рано утром на переезде между Тарановкой и Беспаловкой, что защищали широнинцы, семнадцать «юнкеров» сбросили бомбы. За бомбежкой двинулась немецкая пехота, поддерживаемая танками. Один танк вырвался вперёд, на окопы защитников. Этот танк был укрощён двумя гранатами. Ещё над двумя танками поднялся дым. Враг замедлил движения. Его пехота залегла. Атаку за атакой отбивала горсть героев. Поле боя было покрыто вражескими трупами. Но таяли и ряды защитников. Погибли скворцов А. А. Грудилин и его жена, санитарка Валя. Умер в окопах и красноармеец Крайко. Во время теперь уже шестой атаки был ещё раз ранен командир Широнин. Две пули пронизали его правую руку, третья пробила насквозь его грудь. Осколками ранило ногу, выбило ему зубы.

Вскоре выскочила из-за засады вражеская самоходка и двинулась к командному пункту Широнина. Машина с чёрным крестом приближалась к окопам. Спасая командира к самоходке бросился Шкодин. Став на колени он быстро бросил гранату под гусеницы машины. Вражеская машина остановилась, но и герой Шкодин, упал на землю, сражённый пулей. Считалось тогда, что Шкодин был убит наповал, так как не показывал признаков жизни, горящая самоходка открыла огонь по командному пункту.

в бессмертье вошло
двадцать пять.

Н. Алексенко

Алексенко Н. Бой под Тарановкой / Н.Алексенко // Сельские просторы. – 1994. – 24 мая